

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой
Академия Зла.
Быть ведьмой

Нина Бархат,
Марина Багирова
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.
Судьба первородной

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка

Лариса Петровичева
Лига дождя

Лариса Петровна

Лига ДЖДЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ0

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Дарьи Родионовой

Петровичева, Л.
ПЗ0 Лига дождя : роман / Лариса Петровичева. -
Москва : Издательство АСТ, 2018. - 320 с. - (Дру-
гие Миры).

ISBN 978-5-17-104668-2

Ты была обычной студенткой, а стала ведьмой? Не спеши отчаиваться.

Решила подняться на вершины магического сообщества? Готовься к войне в современном мегаполисе, ожившим статуям на улицах европейских столиц и рухнувшим самолетам.

В тебя влюбился самый сильный в городе маг? Узнаешь на собственном опыте, что может быть сильнее любого волшебства.

ISBN 978-5-17-104668-2

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Л. Петровичева, 2018
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2018

Часть первая

ЛИГА ДОЖДЯ

Глава 1

Змея и волк

1999 год, осень

Лиза навсегда запомнила тот день, когда познакомилась с Эльдаром.

Уже неделю в Турьевске сыпал мелкий и скучный осенний дождь, бабье лето ушло окончательно, пыля по асфальту цветной цыганской юбкой из облетающей листвы, и настроение, как обычно и случается в октябре, было ни к черту. Сидеть на лекции не хотелось, и Лиза ушла из института — бродить по торговому центру на соседней улице, заглядывать в магазинчики и жевать тугую и холодную булку с сосиской.

На большее денег не было. Студентка, приехавшая в Турьевск из глухой деревни, жила, мягко говоря, очень и очень небогато.

Странный это был торговый центр. Лизе рассказывали, что раньше в этом здании располагалось общежитие, потом его слегка перестроили, и теперь в бывших комнатах размещались магазины и магазинчики. Торговый центр напоминал муравейник: по узким коридорчикам ходили покупатели, заглядывая то в одну, то в другую гостеприимно распахнутую дверь, на лестничных клетках, насквозь пропитанных

тоской и дымом дешевых сигарет, постоянно курили продавцы, иногда в коридорах неслышно возникали охранники и так же неслышно исчезали. В косметическом отделе Лиза купила дешевенький крем для рук — осенью у нее всегда сохла кожа из-за перчаток — и устроилась в крошечной кафешке на втором этаже. Забравшись на высокий и ужасно неустойчивый стул возле окна, она заказала кофе и булочку и погрузилась в унылые размышления.

Думать было о чем: повышенная стипендия в этот раз кончилась неприлично быстро, Лиза успела влезть в какие-то копеечные долги, которые надо выплачивать, тема курсовой была абсолютно идиотской, да и в общем и целом жизнь не радовала. Для пущего комплекта можно было добавить небольшой скандал в деканате с преподавателем социологии, но он случился на прошлой неделе и почти успел стереться из памяти всех участников, хотя на всякий случай Лиза планировала пропустить пару по социологии на этой неделе. Ах, да! Еще осенние ботинки на тракторной подошве стали просить каши, и до зимы Лиза в них точно не дотянет. Одним словом, как хочешь, так и крутись, а крутиться некуда. Можно было написать брату в Питер — Кирилл учился там на врача, подрабатывая медбратом на «скорой», — но он и сам едва сводил концы с концами.

Кофе горчил, а чашка была откровенно грязной. За окном сгущался вечер. Люди на улице торопились по своим делам, свет фонарей размазывался по лужам, а впереди была дорога в общагу, скудный ужин из одной только картошки и попытка заниматься, игнорируя вопли двух соседок, которые не могли провести без ругани и четверти часа.

— Эй, студентка, — окликнула Лизу барменша. — Заказывать еще будешь?

Лиза посмотрела на неприятного вида остатки кофе в чашке и ответила:

— Нет.

— А тогда собирайся и шагай. Нечего тут.

Наезд был беспочвенным и наглым — как раз таким, на какой Лиза не умела реагировать. Можно было бы сказать, что кафешка все равно пустует, до закрытия еще два часа, и она, Лиза, тут никому не мешает и имеет полное право сидеть столько, сколько захочет. Но барменша смотрела настолько вызывающе, так нарывалась на скандал, а возможно, что и драку, и так грозно уперла руки в бока, что Лиза предпочла не связываться, подхватила тощий вязаный рюкзачок и пошла прочь.

О том, что вскрытый тюбик крема остался забытым на столе, Лиза вспомнила уже у выхода.

Когда она снова поднялась на второй этаж, то увидела, что на двери кафешки красуется картонка с надписью «Закрыто».

И это стало последней каплей. Лиза сползла по стене на пол и закрыла лицо ладонями. Слишком много всего. Слишком. Вечное одиночество, постоянно пьяные родители в деревне, куда она никогда не вернется, уйма мелких проблем в институте, уже привычное чувство голода, толстые книги, в которые, казалось, впитался запах пыли, скука университетских аудиторий, отсутствие не то что друзей — обычных людей, с которыми можно поговорить... В институте ее сторонились, хотя она никому и никогда не делала ничего плохого; сокурсники словно чувствовали в Лизе нечто, не позволявшее с ней сблизиться, будто бы она по природе своей должна была оставаться одна.

Когда сгусток тоски в груди вызрел и готов был взорваться — и, возможно, изувечить Лизу или даже убить — по ее плечу небрежно постучали.

Лиза убрала руки от лица и увидела перед собой человека с тростью.

Человек был очень стильно и дорого одет и прямо-таки источал дух власти и больших денег. И с этим духом не слишком-то вязались растрепанные светлые волосы, пластырь на носу и какая-то дурашливая улыбка. Контраст внешнего и внутреннего Лизе очень не понравился. Ей отчего-то подумалось, что у человека с тростью не все в порядке с головой.

— Чего сидим? — осведомился он. — Задницу на полу застудишь.

— Задница-то моя, — мрачно сказала Лиза, поднимаясь. — Хочу стужу, хочу грею.

— Не надо бомжевать в моем торговом центре, — сурово сказал человек и указал тростью на лестницу. — Выход вон там.

Лиза почувствовала, как щеки заливает алой краской. Вот, значит, что... неужели она настолько непритязательно и убого выглядит, что ее с ходу принимают за нищенку? Нахлынули горький стыд и обида. Лиза провела ладонью по щеке и сказала:

— Я не бомжую. Я студентка.

Незнакомец пристально посмотрел ей в лицо и вдруг подхватил под руку и рывком поставил на ноги. Лиза шарахнулась в сторону, но сразу поняла, что с таким же успехом можно пытаться освободиться из капкана. Ей стало страшно. Покупатели, которые буквально мгновение назад гуляли по этажу, куда-то исчезли. Никто не поднимался по лестнице, никто не выходил из открытых дверей магазинов — торговый центр моментально опустел. И это было неправильно. Слишком неправильно. Лиза не могла объяснить до конца, в чем именно неправильность, но страх в ней рос с каждой секундой.

— Пойдем-ка, — сказал незнакомец и повлек ее к лестнице.

За дверью с табличкой «Администрация» был совсем другой мир. Если на полу основных помещений

центра красовалась обколотая плитка и линолеум чуть ли не времен советской власти, краска на стенах безбожно облезала, а перила были уродливо согнуты, то здесь царила небрежная спокойная роскошь: светлые дорогие обои, хороший ковер и мебель, которую Лиза видела только на картинках в журналах. Секретарша, сидевшая за столом и с ужасно деловым видом стучавшая по клавиатуре, на миг оторвалась от дел, посмотрела на Лизу и вернулась к работе. Безмятежный гладкий лоб женщины даже морщинка не перечеркнула. Человек с тростью провел Лизу через приемную и, почти втолкнув в кабинет, бросил через плечо:

— Света, ужин нам огадай.

— Хорошо, Эльдар Сергеевич, — ответила секретарша.

Эльдар закрыл дверь кабинета и произнес:

— Присаживайся, побеседуем.

Лиза послушно опустилась на краешек кожаного дивана. Почему-то сейчас ей и в голову не пришло послушаться или съязвить по поводу того, что своими дешевыми джинсами она запачкает дорогущую мебель, а чтобы рассчитаться, ей придется продать почку. Здесь и сейчас Лизе стало понятно, что именно неправильно: обеспеченные люди не поднимают студентов с грязного пола и не уводят к себе. У них иные правила игры.

Эльдар вынул из кармана портсигар и сказал:

— Когда-то император Петр вынул из-под солдатской телеги проститутку и сделал ее императрицей. Так что правила игры у обеспеченных людей иногда не имеют никакого значения.

Лиза уставилась на него во все глаза: этот странный человек словно прочитал ее мысли. Эльдар улыбнулся и спросил:

— Куришь?

— Нет, — испуганно откликнулась Лиза.

Хозяин кабинета убрал портсигар.

— Тогда и я не буду. Представляешь, недавно в аварию попал, — и в подтверждение своих слов постучал себе по носу.

— Сочувствую, — сказала Лиза. Что еще можно было сказать?

В кабинет вошла секретарша, неся на подносе ужин явно не из кафешки на втором этаже. Мясо с грибами под сырной корочкой там отродясь не готовили. Лиза почувствовала, как рот наполняется слюной, и подумала, что не может вспомнить, когда в последний раз ела мясо.

— Ты кушай, кушай, — сказал Эльдар и вынул из кармана сотовый телефон.

Сотовые Лиза тоже видела только в журналах и в кино. Эльдар набрал номер и, дождавшись ответа, произнес:

— Геворг? Ты ни за что не угадаешь, кого я нашел. — Он скользнул по Лизе веселым оценивающим взглядом и добавил: — И ведь рыжая, как по канону.

* * *

В общагу Лиза вернулась сытой. Она почти не помнила, как это бывает, когда желудок не ноет от голода.

Эльдар подвез ее на своем серебристом джипе, огромном и вызывающе нахальном. Вахтер, вышедший вышел на крыльцо общежития покурить, чуть было сигарету не проглотил. Забросив рюкзачок на плечо, Лиза прошла мимо, стараясь сделать вид, что все в порядке и ничего особенного не происходит. Таких, как она — унылых и никому не интересных девчонок из дальних выселок, — на подобных машинах возят ежедневно.

— Парня нашла, Голицынская? — осведомился вахтер.

Лизе показалось, что он пританцовывает от нетерпения побежать и рассказать каждому встречному-поперечному о том, что на угрюмую ботаншу-нищеводку клюнул богатенький буратино.

— Брат из Питера приехал, — буркнула Лиза.

Сейчас ей как никогда хотелось позвонить Кириллу. Набрать номер и сказать: «Привет... представляешь, я встретила человека, и он говорит, что я уникам».

В общежитии было холодно, пахло сигаретным дымом и подгорелой гречневой кашей. На лестнице Лиза никого не встретила, даже заядлого курильщика Антона с матфака, и невольно этому обрадовалась. В тесной кухоньке двое первокурсников пытались сообразить, как готовить ужин. Лиза подумала, что надо бы попить чаю и лечь спать — сегодня у нее не было никакого настроения заниматься курсовой. Видавший виды чайник с цветком на исцарапанном боку — общий на ее с соседками комнату — вовсю плевался на плите водой и паром, как сердитый маленький дракон. Лиза сняла с батареи тряпку и, подхватив чайник, чтобы не обжечься, отправилась в свою комнату.

Там ругались так громко, что с потолка чуть штукатурка не сыпалась — второкурсница... пытались выяснить, кто стащил прокладки. Лиза поставила чайник на стол и принялась разуваться. Высокие ботинки на толстой подошве и с тугой шнуровкой выглядели очень стильно, однако стиль с разгромным счетом проиграл турьевским мостовым и вечным лужам. Иногда Лизе казалось, что дождь в Турьевске не прекращается — он вечен, как вечны унылые деревья в институтском дворе, старые дома, отстроенные еще пленными немцами, склочные пенсионеры в транспорте и хроническое безденежье.

— От же ж дрянь ты черножопая!

— Я черножопая?! Ты на себя-то посмотри, тварь!

— Шалава! Еще раз в мою тумбочку полезешь, башку сверну!

Лиза подумала, что начинает привыкать к этой ругани. В общежитии Турьевского педагогического такие номера программы входили в стоимость обслуживания. Бросив в чашку щепотку заварки и налив кипятку, она забралась с ногами на кровать и достала из-под подушки «Крошку Цахеса» — не ради подготовки к завтрашнему семинару, просто для того, чтобы сделать вид, что скандал соседок ей безразличен. Если Ануш и Маса ловили Лизу на минимальном интересе к себе, то сразу же прекращали грызню и выступали единым фронтом.

«Сколько у тебя денег? — спросил Эльдар, когда Лиза отодвинула пустую тарелку. — Сейчас, с собой».

«Шесть рублей», — ответила Лиза.

Эльдар усмехнулся.

«Если захочешь, то через неделю у тебя будут тысячи».

Лиза поняла намек и ощутила, как ее тоска и усталость сменяются брезгливостью.

Вернее, ей тогда казалось, что она поняла.

* * *

Эльдар вернулся в торговый центр поздно вечером. Охранник, сидевший в стеклянной будке на первом этаже, подобострастно улыбнулся и изобразил некий жест, похожий одновременно на низкий поклон и танец вприсядку. Поднявшись в кабинет — секретарша давно ушла домой, но свет, по обыкновению, оставила включенным на случай внезапного прихода босса, — Эльдар вынул из шкафчика бутылку хорошего коньяка и низенький пузатый бокал. Пить ему

в общем и целом не советовали. Эльдар ухмыльнулся и, сев в кресло, свернул пробку.

Первая порция пошла хорошо; после второй пришло знакомое ощущение скуки и внутренней пустоты. Коньяк заполнял ее неплохо, но ненадолго. Эльдар налил третью, чуть прикрыв дно бокала, и оставил бутылку в сторону. В конце концов, сегодняшний день стоит того, чтобы за него выпить.

Забавный город Турьевск. В нем живут в основном работяги, умные люди на этих работягах делают большие деньги, а на полу в торговых центрах сидят ведьмы.

Рыжая девчонка была самой настоящей природной ведьмой. Разумеется, она ничего о себе не знала и боялась узнать — как и все девочки ее возраста. Эльдар понимал, что ему невероятно, удивительно повезло. Копал огород по весне — наткнулся на самородок. Девчонку надо брать и учить. В хороших руках ее талант принесет просто невиданные плоды. А такой талант сейчас весьма и весьма кстати — дела Эльдара шли хуже, чем могли бы.

Он подумал и налил четвертую порцию коньяка. Раз в полгода можно, в конце-то концов.

А ведь эта Лиза ему не поверила. Решила, что он сумасшедший. В мыслях голодной студентки мелькнуло что-то вроде «с жиру бесится». Пожалуй, она права. Человеку, который к тридцати годам способен без особых затруднений купить половину славного города Турьевска, по чину положено беситься с жиру. Вдобавок, этот человек пережил лихие девяностые и заимел врагов намного меньше, чем мог бы занять при своем образе жизни, характере и манерах. А если этот человек еще и ведьмак первого посвящения, то дело принимало совсем другой оборот. Очень занимательный оборот.

Четвертая порция точно была лишней. Встав, Эльдар почувствовал, что у него кружится голова.

Все-таки пить ему не стоит, врачи правы... Вздохнув, он подошел к старинному зеркалу на стене, которое совершенно не вязалось с современной обстановкой кабинета, и провел по нему ладонью, словно стирал пыль.

Пыли на зеркале не было. Свой кабинет Эльдар содержал в идеальной чистоте.

Зеркало помутнело, и вместо себя Эльдар увидел душевую в общежитии. Обколотая плитка, ржавые трубы, мерзкие разводы на потолке и вольготно себя чувствующая плесень — помещение имело самый непритязательный вид, а уборку тут, похоже, в первый и последний раз делали за день до открытия общаги, еще при советской власти. Лиза в небрежно застегнутом на одну пуговицу халате стояла у зеркала и энергично растирала полотенцем рыжие кудри. Некоторое время Эльдар критически рассматривал ее — так покупатель изучает товар на витрине, прикидывая, стоит ли выкладывать денежки, а затем сказал:

— Нет, ну отсюда точно надо переезжать.

Лиза взвизгнула и шарахнулась в сторону. Поскользнулась на мокром полу, шлепнулась и сделала именно то, чего и ожидал Эльдар, — перекрестилась, помянув явно не Божью Матерь. Нормальная реакция, когда смотришь в зеркало, а видишь не себя, а другого человека, который беззастенчиво тебя рассматривает.

— Приглашаю в гости, кстати, — продолжал Эльдар. — У меня небольшой домишко за городом. Абрикосовый сад, камин, все такое...

Лиза не ответила. В ее широко распахнутых глазах плескался ужас, какого Эльдар раньше не видел. Наверняка девочка решила, что сходит с ума. А что еще тут, собственно, можно решить? Раз — и накрыла шизофрения, как Иванушку Бездомного. Долго ли умеючи.

— Впрочем, сразу в гости — это явно лишнее, — заметил он. — Начнем с небольшой прогулки по историческому центру. Заодно посмотришь, как я работаю. По первому разу впечатляет, потом сама научишься не хуже. — Эльдар сделал паузу, подумав, что примерно такой же халат когда-то носила его тетка из Кондопоги; Впрочем, дешевые безвкусные вещи одинаковы во все эпохи. — Ну не молчи ты как рыба, девонька. Во сколько за тобой заехать?

Она не ответила. Просто смотрела на него, не отводя взгляда, и в глазах сквозь ужас пробивалось какое-то новое чувство. Эльдар вздохнул:

— Или ты предпочитаешь остаться?

* * *

Она согласилась просто потому, что терять ей было уже нечего. Хуже, чем ее нынешняя жизнь в нищете, Лиза не могла и представить. В конце концов, участь содержанки позволит хотя бы прилично питаться — так она думала, готовясь ко встрече с Эльдаром. Мысль о том, что с этим человеком ей придется спать, возможно, прямо сегодня, внушала девушке тяжелое брезгливое отвращение. Всю ночь Лиза ворочалась в кровати, пытаясь примириться с несомненными выгодами своего нового положения, пока Маша не запустила в нее подушкой со словами:

— Слышь, ты! Заманала уже вертеться!

Тогда Лиза встала и ушла в комнату отдыха, темную и пустую. Сев за стол, за которым обычно студенты готовились к занятиям, Лиза опустила голову на руки и едва не расплакалась. В конце концов, до этого она как-то умудрялась справляться с жизнью, не торгуя собой. Но теперь Лиза отчетливо понимала, что устала бороться. У нее не осталось сил.